

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Автушковой Александры Леонидовны

«Изучение археологических памятников Барабинской лесостепи и

Новосибирского Приобья в XVIII – первой половине XX вв.»,

представленную на соискание ученой степени кандидата исторических

наук по специальности 5.6.3. Археология

Диссертация А.Л. Автушковой посвящена сложной и важной теме, касающейся истории изучения археологических материалов в Барабе и Новосибирском Приобье, и также к определению соотношения археологических памятников, выявленных учеными прошлого, с теми, которые фигурируют в современных научных работах и стоят на охране. Говоря о формальных признаках диссертации, считаю, что работа А.Л. Автушковой отвечает всем требованиям, предъявляемым к работам такого характера. Это завершённое научное исследование, основанное на источниках разного происхождения. Часть из них автор впервые вводит в научный оборот. Несомненна научная новизна исследования, так как соискатель обратила внимание на сюжеты развития сибирской археологии, изучение которых далеко от завершения. Работа А.Л. Автушковой проливает свет на неизвестные сюжеты развития сибирской археологии в конце XIX – первой половине XX века.

Структура работы стандартна: введение с обоснованием актуальности, степени разработанности проблемы, цели исследования и т.д., три главы, каждая из которых освещает один из этапов исследования древностей (главы разделены на части), где показана специфика отдельных этапов работ ученых, заключение, где автор подводит итоги исследования, список работ и альбом приложений.

Актуальность работы А.Л. Автушкова автор объясняет очень интересно: необходимость идентификации памятников, найденных до

середины XX века, с данными современных инвентаризаций археологических древностей. Для этого важно детально проанализировать историю исследований выбранного региона. Новизна такого подхода несомненна. Кроме того, автор впервые целюно показала ход археологических работ на территории, которая стала Новосибирской областью в 1937 году. Отмечу основательные знания А.Л. Автушковой, касающиеся истории исследования рассматриваемого региона. Но не могу того же сказать о разработки методологии. По сравнению с историографией эта часть диссертации разработана не так тщательно. Однако это же можно сказать и по отношению ко многим другим работам квалификационного характера, что связано с общим уровнем методологии в отечественной археологии. Знакомство же с источниковой базой диссертации свидетельствует о гигантской работе автора по сбору материалов разного характера. Такая большая и разнообразная база позволяет делать обоснованные выводы.

Полагаю, не стоит характеризовать каждую главу или параграф. Тем более что качество работы высокое, и она соответствует существующим представления о развитии археологии, а в каких-то случаях ее существенно дополняет. Об этом скажу особо по ходу анализа тех частей диссертации, которые могут быть истолкованы иначе, чем у А.Л. Автушковой.

Раздел 1.1. с. 32. Не уверен, что, как пишет автор: «XVII в. – век «черных» копателей-бугровщиков. Он был веком первичного изучения края (Мирзоев, 1963, с. 7), накопления знаний об археологическом его богатстве путем раскопок наиболее заметных памятников». Может быть, что этот век был временем господства в степях джунгаров, и проникновение артелей в степь для бугрования было очень опасным. Не зря письменные источники переполнены сведениями о набегах, угонах ясыря и т.д. на Иртыше, Ишиме, Тоболе. В Барабе русские вынуждены были сами в 1625 году сжечь острожки и ушли в Тару. На Оби только в начале XVIII века русские стали проникать выше Чауса. Только на Томи, где джунгаров не было, русские

расселились от устья до Мрассу. Возможно, что в конце XVII века, когда опасность значительно уменьшилась, крестьяне Притоболья и Прииртышья могли уходить в степь. Об этом косвенно свидетельствуют и коллекции Витзена, собранные в конце XVII века. В Приобье это процесс мог начаться после откочевок джунгаров к югу в XVIII века. Тогда стало возможным сооружение Бердского острога на Оби, Омской крепости на Иртыше, и станцов на пути через Барабу. Именно в это же время через Д.Г. Мессершмидта и Матвея Гагарина в Петербург поступают находки бугровщиков.

Раздел 1.2. с. 38. «А.Ю. Борисенко по дневникам ученого удалось восстановить его путь», – пишет А.Л. Автушкова. Согласен. Но раздел книги Д.Г. Мессершмидта перевел еще и С.В. Горохов, используя материалы в своей монографии.

Раздел 1.3.с. 53 и далее о В.В. Радлове весьма полон. Но, по-моему, не упомянуты радловские «Сибирские древности».

Раздел 2.1. с. 70 и далее о Н.М. Ядринцеве. Отдавая дань уважения к его работам в Сибири, не соглашусь, что «В итоге необходимо признать, что широта произведенных Н.М. Ядринцевым научно-исследовательских работ в области археологии Обь-Иртышья ставит имя этого человека в один ряд с крупнейшими российскими археологами XIX в.». Он не сдал удовлетворительно экзамены в гимназии, поэтому и смог стать только вольнослушателем. Но в университете, честно говоря, и не учился, занявшись политической деятельностью. Археологией он занимался попутно с другими изысканиями. Более-менее им был обследован небольшой участок на юге Чанов, где он описал 15 памятников и хозяйственную яму. Что касается подхода к находкам, то здесь его заслуги в разработке подхода нет. Он действовал по инструкции, присланной ему из ИЗСОРГО. Не велик его вклад и дело организации этого Отдела РГО. Там большую роль играли Казнаков, Бобков, Певцов и другие.

Сюжет о В.М. Флоринском (с. 74 и далее) довольно интересен и его деятельность описана полно. Но подспудно складывается впечатление, что все материалы для Археологической карты он собирал сам. Напомню, что в 1870-х годах статистические комитеты сибирских губерний начали рассылать опросные листы учителям, волостным старшинам, урядникам, исправникам и прочим знающим людям с просьбой описать имеющиеся в их местности древности. Вот их-то он и использовал. К сожалению, предпринятые мной поиски этих материалов пока не увенчались успехом.

Раздел 2.2. с. 80. Неверно указано название реки Шагарка. Река с таким названием находится в Башкирии. В Томской области протекает река Шегарка.

Раздел 3. Замечаний к нему нет. Хочу только поздравить автора, написавшей такой текст. Он расширяет представления о развитии «местной» сибирской археологии, и полностью соответствует материалам о таких же процессах в сопредельных регионах.

Некоторые замечания касаются альбома иллюстраций. Например, рис. 4, судя по ориентации условных знаков «дерево», представляется мне перевернутым. На рис. 12 сечение горизонталей указано 0,5 м, тогда как, судя по изогипсам, они проведены через один метр. Рис. 16, 61, 73 – плохо читаются. Это несколько портит общее благоприятное впечатление об альбоме.

В заключении подведены итоги исследования, которые были решены в ходе работ.

Автореферат соответствует содержанию диссертации. Некоторые результаты исследования были опубликованы в научных публикациях, в том числе и рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, и обсуждены на научных конференциях разного уровня.

Несмотря на замечания, большинство которых дискуссионны, считаю, что диссертация Александры Леонидовны Автушковой – самостоятельная оригинальная работа. Она имеет обобщающий характер, имеет научную и

практическую значимость. Диссертация «Изучение археологических памятников Барабинской лесостепи и Новосибирского Приобья в XVIII – первой половине XX вв.» отвечает требованиям пунктов 9, 10, 11 и 13 Постановления Правительства Российской Федерации № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» от 24.09.2013 (ред. От 18.03.2023 г.), а ее автор Автушкова Александра Леонидовна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. Археология.

Официальный оппонент

кандидат исторических наук,

специальность 07.00.06. – Археология

старший научный сотрудник Омской лаборатории археологии, этнографии и музееведения ИАЭТ СО РАН

Тихонов Сергей Семенович

14.11.2023 г.

Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН

644024, г. Омск, пр. К. Маркса, 15/1

раб. тел. 8(3812)37-17-48

e-mail: semchi957@gmail.com

Подпись С.С. Тихонова заверяю.

Заведующий Омской лабораторией

археологии, этнографии и музееведения

ИАЭТ СО РАН, доцент

С.Н. Корусенко